

Томашевский Илья Игоревич
Студент 2 курса магистратуры
Международный юридический институт
г. Москва

НЕГАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

NEGATIVE SIGNS OF A CRIME COMPOSITION: CONCEPT AND SIGNIFICANCE

Аннотация. В данной статье автор рассматривает правовую природу, понятие признаки и целесообразность использования такого правового явления как «негативные признаки состава преступления».

Ключевые слова: уголовно-правовая квалификация, состав преступления, негативные признаки состава преступления.

Annotation. In this article, the author considers the legal nature, the concept of signs and the expediency of using such a legal phenomenon as "negative signs of a crime".

Key words: criminal-legal qualification, corpus delicti, negative signs of corpus delicti.

Необходимость исследования правовой природы, понятия и признаков, целесообразности использования такого правового явления как «негативные признаки состава преступления» (далее – негативные признаки) представляется необходимым исходя из следующего. Во-первых, негативные признаки состава преступления названы законодателем как обязательные признаки конкретных составов преступлений, что приводит к обязательности их установления при уголовно-правовой квалификации деяний. Во-вторых, следует выяснить, какие признаки можно считать «негативными», то есть указать основные черты негативных признаков, выделить виды негативных признаков по определенным критериям. В-третьих, целесообразно указать каким образом законодатель конструирует составы преступлений и как

именно указывает (прописывает) негативный признак в УК РФ. И, в четвертых, следует исследовать целесообразно ли вообще использовать негативные признаки при конструировании составов преступлений. Заметим, что законодатель использует негативные признаки и в Общей части УК РФ. Однако, мы будем исследовать негативные признаки состава преступления, а не негативные признаки, используемые в УК РФ в целом.

Формулируя уголовно-правовые нормы, содержащиеся в Особенной части УК РФ, законодатель использует специальную юридическую конструкцию – состав преступления. В теории уголовного права определено, что состав преступления – это совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих совершенное деяние как преступление.

В уголовно-правовой литературе исследованы понятие «состав преступления», элементы и признаки состава преступления, проведено разделение признаков состава преступления по определенным критериям. Также ученые указывают, что признаки состава преступления можно разделить на позитивные и негативные, в зависимости от того должны ли содержаться в содеянном определенные признаки или нет.

Исходя из содержания Особенной части УК РФ, очевидно то, что законодатель в основном конструирует составы преступлений, используя позитивные признаки состава преступления, то есть такие признаки, наличие которых следует доказать в совершенном преступлении, чтобы в дальнейшем осуществлять квалификацию по определенной уголовно-правовой норме. Большинство признаков состава сформулировано в законе в позитивной форме – в виде указания на те или иные качества (свойства) преступления. Позитивные признаки с логической точки зрения выражаются в позитивных понятиях [1, с.208]. То есть эти признаки указывают на черты, особенности субъекта, совершенного деяния и т.д., которые им присущи.

Негативные признаки формулируются с помощью негативных конструкций. То есть законодатель указывает те признаки, которых не должно совершаться в совершенном деянии. Например, называя субъекта шпионажа,

законодатель указывает, что им может быть «иностранец или лицо без гражданства», в ст. 116 УК РФ указывает одним из признаков побоев то, что они не причиняют последствий в виде легкого вреда здоровью. Этих признаков (в ст. 276 УК РФ – гражданства РФ, в ст. 116 УК РФ – легкого вреда здоровью) не должно быть в совершенном деянии.

Для того чтобы понять значение негативных признаков состава преступления, необходимость установления их наличия или отсутствия, необходимо проследить ход действий, при установлении признаков любого состава преступления, сформулированного с использованием негативных признаков. Так, если взять, к примеру, любой состав преступления, сформулированный с использованием негативных признаков, то кажется, что во время квалификации следует установить не отсутствие, а именно наличие определенных негативных признаков в совершенном. А именно в основном составе преступления, предусматривающего ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности (аборта) (ч. 1 ст. 123 УК РФ), следует доказать наличие такого специального признака субъекта как отсутствие высшего медицинского образования соответствующего профиля. То есть, следует установить кроме общих признаков субъекта преступления еще один признак – то, что лицо не имеет профильного медицинского образования.

На основе изложенного, предлагаем под негативными признаками состава преступления понимать те обязательные признаки конкретного состава преступления, которые непосредственно указаны в диспозиции уголовно-правовой нормы путем использования негативных конструкций, указывающих на отсутствие определенных черт, особенностей в совершенном деянии.

Кроме определения рассматриваемого понятия следует выделить его признаки (черты). Признаками (чертами) негативных признаков состава преступления следует назвать то, что это:

- обязательные признаки конкретного состава преступления;

- они непосредственно указаны в диспозиции уголовно-правовой нормы;
  - указывают на отсутствие определенных признаков, особенностей в совершенном деянии;
  - формулируются с помощью негативных конструкций;
- должны содержаться в совершенном деянии (наличие их следует доказать во время уголовно-правовой квалификации) [1, с. 210].

Разделение негативных признаков составов преступлений на виды можно осуществить по двум критериям: филологическим (языковым) и юридическим.

Филологический (языковой) критерий предполагает группировку негативных признаков, исходя из формулировки законодателем содержания негативного признака, то есть из самой негативной конструкции. По этому критерию следует выделить следующие группы негативных признаков:

- сформулированы с использованием отрицательных частиц *без, не и т.п.*;
  - сформулированы с использованием префикса *не, против*;
- сформулированы с использованием словосочетания «при отсутствии», «за исключением», кроме [2, с. 162].

Если брать за основу юридические понятия, то следует провести разделение негативных признаков в зависимости от элементов состава преступления, к которым относится конкретный признак. По этому критерию, следует выделить четыре группы: негативные признаки, относящиеся к объекту преступления, негативные признаки, относящиеся к объективной стороне преступления, негативные признаки, относящиеся к субъекту преступления, негативные признаки, относящиеся к субъективной стороне преступления.

Негативные признаки, касающиеся объекта преступления:

- за исключением крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему – ст. 222 УК РФ;

- не достигших возраста – ст. 131, 132, 134, 135, 137 УК РФ;
- не предусмотренного федеральным законом – создание вооруженного формирования – ст. 208 УК РФ;
- вещества, не являющихся наркотическими или психотропными – ст. 234 УК РФ;
- несовершеннолетний, недееспособный (ст. 202) и т.п.

Негативные признаки, касающиеся объективной стороны преступления:

- противоправные действия, поведение – ст. 113 УК РФ;
- незаконное (-ый, -а) – 127, 128, 137 УК РФ и т.д.;
- без разрешения (или лицензии, или регистрации) – ст. ст. 171.2, 172, 235.1 УК РФ;
- без декларирования – ст. 200.3 УК РФ;
- без уважительных причин – ст. 124, 314.1, 337 УК РФ;
- без согласия (ведома) – ст. 137, 138.1, 147, 183 УК РФ;
- при отсутствии необходимого кворума – ст. 185.4 УК РФ;
- при отсутствии признаков (кроме случаев) – ст. ст. 110.1, 151.2, 158, 165, 178, 179 УК РФ;
- не опасного... – ст. 112, 161, 166, 226, 229 УК РФ;
- не причинил вреда – ст. 228.2 УК РФ;
- не обещанное – ст. 316 УК РФ;
- против воли – ст. 139 УК РФ;
- другие.

Негативные признаки, относящиеся к субъекту преступления:

- лицо без гражданства – ст. 276, 332 УК РФ;
- лицо, не имеющее профильного медицинского образования – ст. 123 УК РФ;
- служащим, не являющимся должностным лицом – ст. 288 УК РФ;
- другие.

Негативные признаки, касающиеся субъективной стороны преступления:

- без цели хищения – ст. 166 УК РФ;
- без цели сбыта – ст. 228 УК РФ;
- в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости – ст. 106 УК РФ.

Очевидно, что наибольшее количество негативных признаков относится к объективной стороне состава преступления. Меньше негативных признаков использовано при конструировании субъективной стороны преступления.

Однако, хотим обратить внимание на некоторые спорные моменты, которые могут вызвать оговорки. Так, следует выяснить можно ли относить к негативным признакам состава преступления использование законодателем конструкций «незаконный», «недееспособный», «несовершеннолетний» и т.д. Во-вторых, следует выяснить, содержат ли поощрительные и разъясняющие нормы негативные признаки состава преступления. Считаем целесообразным отметить следующее. Префикс «не» очевидно является отрицательной частицей. Однако если считать все слова с таким префиксом (кстати, как и с префиксом «против(о)») негативными признаками состава преступления, то следует констатировать, что их в УК РФ огромное количество. Возникает вопрос – не нивелируется ли содержание негативного признака состава преступления таким широким пониманием круга таких признаков? Считаем, что нет, не нивелируется, и все такие сроки с префиксом «не» или «против» следует считать негативными признаками состава преступления (безусловно, если они касаются состава преступления). Так, к примеру, законодатель в ст. 123 УК РФ использовал словосочетание «незаконное проведение искусственного прерывания беременности». Этим он четко обозначил случаи, когда проведение аборта является преступлением. Если бы законодатель не использовал негативную конструкцию, ему пришлось бы перечислить все случаи, при которых проведение аборта будет законным. Конечно, перечислить все случаи сложно (а порой и невозможно), и делать это в кодексе вряд ли целесообразно.

Пожалуй, важнейшим, что следует выяснить, исследуя негативные

признаки состава преступления, является ли целесообразным вообще использовать негативные признаки при конструировании составов преступлений и четко сказать, для чего законодатель их использует.

Исходя из анализа негативных признаков составов преступлений, используемых в действующем УК РФ, у нас возникли сомнения относительно целесообразности указания на некоторые негативные признаки составов преступлений и, даже, на группы некоторых негативных признаков, сформулированных по одному принципу. Если систематически отразить приведенную нами выше «картину» использованных в УК РФ негативных признаков и целесообразность их существования, будем иметь следующий вывод.

Использование законодателем негативных признаков состава преступления, касающихся объекта, субъекта и субъективной стороны преступления является аргументированным. Ведь путем указания, например, на то, что субъектом является «лицо без гражданства», «лицо, не имеющее соответствующего образования», обеспечивается четкое определение круга возможных субъектов. Диспозиция уголовно-правовой нормы формулируется четко, лаконично, без сверх избыточной информации.

Аналогичны аргументы по использованию термина «незаконный» (-ое, -ая). Можно в таких случаях использовать конструкцию «нарушения порядка...». К примеру, в ст. 123 УК РФ указать не «незаконное проведение искусственного прерывания беременности», а «нарушение порядка проведения искусственного прерывания беременности». Однако, в юридической науке словосочетание «нарушение порядка» как правило применяется для обозначения нарушения самой процедуры совершения определенных действий, если есть основания для их совершения. А термин «незаконное» касается и безосновательного совершения действий, и нарушения процедуры совершения действий. Кроме этого, не всегда возможна такая замена. Так, например, «незаконное лишение свободы» (ст. 127 УК РФ) никак нельзя заменить конструкцией «нарушение порядка лишения свободы».

В приведенных случаях речь пойдет о двух совершенно разных жизненных ситуациях. Во втором случае, во время так называемого «нарушения порядка лишения свободы», следует говорить о нарушении порядка исполнения наказания в виде лишения свободы. А в ст. 127 УК РФ предусматривается ответственность за действия другого характера.

Единственное, что следует отметить по поводу использования этого негативного признака состава преступления, вряд ли целесообразно в одних случаях употреблять термин «незаконное», а в других писать «противоправное». УК РФ не является журналом или литературной статьей. Поэтому целесообразно употреблять одинаковые термины и не использовать синонимы.

Вызывает сомнение избранная законодателем позиция по указанию в составах преступлений такого негативного признака, как «отсутствие признаков» определенного состава преступления.

В Особенной части действующего УК РФ насчитывается 10 статей, содержащих составы преступлений, в конструкциях которых для разграничения законодателем использованы негативные признаки с обобщенным указанием на отсутствие состава преступления. Например, «отсутствие признаков государственной измены или шпионажа» – признак, введенный законодателем в конструкции составов разглашения государственной тайны (ч.1 ст.283 УК РФ) и незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну (ч.1 ст. 283.1 УК РФ); а «отсутствие признаков вымогательства» – в составы принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ч. 1 ст. 179 УК РФ) и ограничения конкуренции (ч.2 ст. 178 УК РФ).

Такой способ построения конструкций составов преступлений нельзя назвать удачным. С одной стороны, таким образом законодатель указывает на необходимость разграничивать определенный состав преступления с другими – теми, которые названы в диспозиции соответствующей статьи (части статьи). Но, с другой стороны, такой способ не решает проблему

разграничения этих смежных составов преступлений.

Обобщенное указание в законе на отсутствие признаков целого состава преступления практически ничего не дает для процесса разграничения, потому что есть только подтверждением необходимости разграничивать соответствующие составы преступлений, которая сама по себе становится очевидной в результате системного анализа признаков соответствующих составов преступлений. Рассматриваемая законодательная модель – это требование искать отличие без указания на признаки, которые его определяют. Это постановка задачи перед правоприменителем, для выполнения которого законодатель не предоставил средств [3, с. 72].

Кроме того, приведенные выше формулировки, которые имеют место в диспозициях статей (частей статей) Особенной части УК РФ, являются неточными. Если буквально толковать текст закона, то указание, например, на «отсутствие признаков вымогательства» в диспозиции ч. 1 ст. 79 УК РФ означает, что для квалификации деяния по данной статье необходимо установить отсутствие всех признаков состава вымогательства, в том числе тех, которые в каждом составе преступления являются неизменными.

Однако сопоставление составов принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ч. 1 ст. 355 УК РФ) и вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ) показывает, что, кроме признаков, которые в каждом составе преступления являются неизменными и необходимыми, они имеют общие признаки. А это значит, что невозможным является отсутствие всех признаков, присущих основному составу вымогательства в составе принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения.

Поэтому вряд ли целесообразно указание в диспозиции статьи указание – отсутствуют признаки вымогательства (или иного преступления). Это же очевидно, если в действиях лица будут признаки вымогательства, то есть что-то фактически совершенное мы оценим как вымогательство, то те же действия как ограничение конкуренции (ч.2 ст. 178 УК РФ) мы уже не можем оценить. Ведь, нарушится принцип квалификации – недопустимость двойного

инкриминирования.

Возникает вопрос, для чего законодатель прописывал такой негативный признак как отсутствие другого состава преступления? Если системно проанализировать составы таких преступлений, приходим к выводу, что законодатель акцентировал, что именно с таким составом, который указан в негативном признаке есть наибольшая проблема и наибольшая необходимость в разграничении, т.е. непосредственно указывает на один смежный состав преступления или группу преступлений, с которыми следует произвести разграничение.

Таким образом, использование негативных признаков состава преступления в Особой части УК РФ целесообразно, так как с помощью негативных конструкций законодатель в ряде случаев достигает обеспечения лаконичности изложения уголовно-правовой нормы. Целесообразность применения негативных признаков составов преступлений, в которых законодателем обращено внимание на отсутствие другого состава преступления, можно обосновать только желанием законодателя указать на необходимость проведения разграничения во время уголовно-правовой квалификации с определенной уголовно-правовой нормой, то есть желанием облегчить уголовно-правовую квалификацию путем указания на норму, с которой в первую очередь следует произвести разграничение.

Если же глобально подходить к целесообразности использования таких негативных признаков, следует указать, что оно неоправданно, поскольку во время проведения уголовно-правовой квалификации лицо, его осуществляющее, обязано проанализировать все смежные нормы, а не только те, которые указал законодатель посредством негативного признака состава соответствующего преступления. Только на основании такого комплексного исследования можно осуществлять окончательную уголовно-правовую квалификацию содеянного.

Список литературы:

1. Сабитов Р.А. Квалификация и переквалификация уголовно-правовых деяний: учебное пособие / Р.А. Сабитов, Д.В. Сумский. М.: Юрлитинформ, 2020.
2. Бабий Н.А. Учение о структуре и составе преступления: монография: в 2 книгах. Кн. 2: Элементы, признаки и виды составов преступлений / Н.А. Бабий. М.: Юрлитинформ, 2019.
3. Брич Л.П. Теоретические основы разграничения составов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Л.П. Брич. К., 2014.